

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.1/2

Феномен категорий текста как основополагающее условие формирования текста немецкой притчи

¹ Левченко М.Н., ¹ Горшков И.П.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: основным объектом данной статьи является такой жанр и тип текста как притча. Исследование проводилось на материале десяти немецкоязычных притч. В статье на примере притчи Ф. Кафки «Gibs auf!» анализируются языковые средства, участвующие в репрезентации пяти основных текстовых категорий: темпоральности, локальности, модальности, референтности и персональности с последующим построением текстовой архитектоники и определением доминантных, нейтральных и второстепенных категорий. На основе рассмотренного теоретического материала в статье выделяются семь основополагающих жанровых признаков, характерных для притч в немецкой литературе. Основная цель статьи заключается в описании модели корреляции выделенных жанровых признаков с типологическими характеристиками притчи с учетом активности инвариантных сигналов каждой из текстовых категорий. Установленная модель позволяет не только определить наиболее значимые жанровые признаки притчи, но и проследить обоюдное влияние жанровых и грамматических характеристик при формировании текста притчи. Материалы исследования могут применяться в теоретических курсах по лингвистике и стилистике немецких текстов, а также вносят определенное дополнение в типологию текста в целом.

Ключевые слова: притча, жанровые признаки, текстовые категории, темпоральность, локальность, модальность, референтность, персональность

Для цитирования: Левченко М.Н., Горшков И.П. Феномен категорий текста как основополагающее условие формирования текста немецкой притчи // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 46 – 51.

Поступила в редакцию: 6 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

The phenomenon of text categories as a fundamental condition for the formation of the text of a German parable

¹ Levchenko M.N., ¹ Gorshkov I.P.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: the main object of this article is such genre and type of text as a parable. The study was conducted on the material of ten German-language parables. In the article, using the example of F. Kafka's parable "Gibs auf!", the language means involved in the representation of five main text categories are analyzed: temporality, locality, modality, referentiality and personality, followed by the construction of textual architectonics and the definition of dominant, neutral and secondary categories. Based on the considered theoretical material, the article identifies seven fundamental genre features characteristic of parables in German literature. The main goal of the article is to describe the correlation model of the identified genre features with the typological characteristics of the parable, taking into account the activity of invariant signals of each of the text categories. The established model allows not only to determine the most significant genre features of the parable, but also to trace the mutual influence of genre and grammatical characteristics in the formation of the text of the parable. The research materials can be used in theoretical courses on linguistics and stylistics of German texts, and also make a certain addition to the typology of text as a whole.

Keywords: parable, genre characteristics, text categories, temporality, locality, modality, referentiality, personality

For citation: Levchenko M.N., Gorshkov I.P. The phenomenon of text categories as a fundamental condition for the formation of the text of a German parable. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 46 – 51.

The article was submitted: May 6, 2025; Approved after reviewing: July 9, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

На сегодняшний день среди ученых нет четкого понимания границ между дисциплинами стилистики и лингвистики текста [6].

То есть исследования как структуры текста и текстовых единиц, их роли в построении, когерентности и когезии, а следовательно грамматики текста, так и исследования их стилистической значимости в конкретном тексте и группе текстов должны рассматриваться в обоюдной взаимосвязи.

Понятие жанра текста характеризует исторически сложившуюся и постоянно воспроизводимую систему признаков определенной группы литературных произведений [7]. В данной статье рассматриваются особенности такого литературного жанра как притча.

Понятие притча (die Parabel) и его производные занимают важное место в современном немецком литературоведении и в литературной критике. Н. Миллер, изучая притчи XX в., назвал их одним из самых важных и основополагающих признаков нашей эпохи [8].

По мнению В. Бреттшнайдера к первому признаку немецкой притчи относится иносказательная форма высказывания, подразумевающая имплицитное или эксплицитное сравнение [4].

В своей работе, посвященной изучению жанра притчи, М.А. Бологова выделяет два основополагающих компонента – дидактическую авторскую идею, в которой заложено нравственное и моральное поучение и лапидарность, то есть лаконичное и предметное изложение мыслей [3].

По мнению Базылева М.Н. еще одной из характеристик притчи называют ее кольцевую композицию, когда и в начале, и в конце притчи выделяется один и тот же текстовый элемент, закликая или закольцовывая всю сюжетную линию [2].

Как подчеркивает В. Бреттшнайдер еще с 16 века одним из основных признаков немецкоязычной притчи также является наличие морали [10]. При этом притча может заканчиваться краткими выводами или поучительными замечаниями, логично вытекающими из ее содержания, а может и вовсе их не иметь.

Е.М. Алексеева также выделяет признак универсальности притчи, позволяющий рассматривать тексты применимо к разным народам и ситуациям, а также частое использование авторами повествовательного стиля [1].

Таким образом, можно выделить определенный перечень из семи основополагающих признаков данного жанра: лаконизм, повествовательный стиль, иносказательность, дидактизм, наличие морали, кольцевая композиция и универсальность.

Говоря о типологическом подходе к изучению текстов притч, необходимо выделить методологию, разработанную Левченко М.Н., которая основывается на анализе текстовых категорий локальности, темпоральности, модальности, референтности и персональности и их детерминации с помощью языковых средств [5].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты 10 немецкоязычных притч. В качестве примера для анализа в данной статье выбрана притча Ф. Кафки «Gibs auf!» [11]. После Второй мировой войны возросла популярность произведений этого писателя. Именно его притчи, по мнению И. Биллену, можно считать прототипами современных притч [9].

Для проведения лингвистического анализа притч применялись метод традиционного лингвистического описания, дистрибутивный анализ для выделения необходимой теоретической базы, а также сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий выявить интегральные и дифференциальные признаки немецкоязычных притч.

Результаты и обсуждения

Приведенный ниже текст притчи («Gibs auf!») рассмотрим сначала как грамматический тип текста с учетом пяти заявленных текстовых категорий.

Gibs auf!

Es war sehr früh am Morgen, die Straßen rein und leer, ich ging zum Bahnhof. Als ich eine Turmuhr mit meiner Uhr verglich, sah ich, daß es schon viel später war, als ich geglaubt hatte, ich mußte mich sehr beeilen, der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden, ich kannte mich in dieser Stadt noch nicht sehr gut aus, glücklicherweise war ein Schutzmann in der Nähe, ich lief zu ihm und fragte ihn atemlos nach dem Weg. Er lächelte und sagte: „Von mir willst du den Weg erfahren?“ „Ja“, sagte ich, „da ich ihn selbst nicht finden kann.“ „Gibs auf, gib auf“, sagte er und wandte sich mit einem großen Schwunge ab, so wie Leute, die mit ihrem Lachen allein sein wollen.

Представленный текст является двухсистемным в плане своей темпоральной, локальной, модальной, референтной и персональной структуры, так как в тексте присутствует авторская речь (*Es war sehr früh, es schon viel später war*) и речь персонажей «*Von mir willst du den Weg erfahren?*», «*Gibs auf*»).

Насыщенность темпоральными и локальными сигналами на уровне текста является низкой. При этом они все являются синсемантическими. К темпоральным маркерам можно отнести наречия *früh, später*, глагол *sich beeilen*, существительное с предлогом *am Morgen* и существительные *Turmuh* и *Uhr* с определённым артиклем и личным местоимением, а также союзное слово *als*. События в данной притче развиваются в течение одного утра (*am Morgen*), что указывает на рамочный тип хронологической последовательности. Ретроспекция встречается во втором предложении и вводится с помощью времени Plusquamperfekt (*als ich geglaubt hatte*). Основная же глагольная форма повествования - это Präteritum, но встречается также Präsens. Таким образом, текст по категории темпоральности можно охарактеризовать, как двухсистемный, детерминированный и синсемантический, политемпоральный (встречается три времени глагольной формы, с нарушениями временного континуума) и неоднородный участвуют наречия, глагол, существительные, имеющие темпоральную сему.

Локальная структура данного примера аналогична темпоральной. Она синсемантическая, поскольку нет конкретизации места происходящих событий и является детерминированной. Это раскрывается морфолого-синтаксически предложными группами *zum Bahnhof, eine Turmuhr, in dieser Stadt, Weg, in der Nähe*, а также морфологически с помощью существительного *die Straßen*, глаголов движения, связанных с изменением места - *ging, lief*. Все эти средства имеют локальную или потенциально-локальную сему. Сам текст по локальным характеристикам будет монолокальным, так как все действие происходит в рамках созданного автором места и неоднородным по локальным характеристикам (вводится с помощью существительных, предложных конструкций, местоимения и глаголов, ориентирующих читателя по локальности событий в тексте).

Модальными сигналами являются глаголы в двух наклонениях Indikativ (*war, ging* и т.д.) и Imperativ в прямой речи *gibs auf*, союз *als, so wie*, модальные частицы *sehr, viel*, наречие *glücklicherweise, gut*, прилагательное *unsicher*, модальные глаголы *können, müssen, wollen*, словосочетание *mit einem grossen Schwunge*, а также конструкция

lassen + Infinitiv. Соответственно, текст будет определяться по модальности, как детерминированный с высокой насыщенностью модальных средств, полимодальный (два модальных плана) и неоднородный (разные средства модальности).

Описанный в тексте эпизод из жизни главного героя, в котором из-за отставания от собственного графика появилась необходимость в обращении к полицейскому, является основным эксплицитным референтом данного текста. Он выражен средствами разных уровней: морфологического - *lief, atemlos*, синтаксического - *es war sehr früh am Morgen; die Straßen rein und leer; ich ging zum Bahnhof; es schon viel später war, als ich geglaubt hatte; mußte...sehr beeilen; der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden; konnte...in dieser Stadt noch nicht sehr gut aus*. Поэтому текст по данной категории – детерминированный и автосемантический, монореферентный и ненасыщенный (всего один референт), неоднородный (характеризуется языковыми средствами разных уровней).

Для анализа категории персональности выстроим персональную архитектуру всего текста:

*Ich.ging...ich...meiner...verglich...sah...ich...ich....g
eglaubt.hatte...ich...musste...mich...mich...ich...kannte.
...mich.aus...war...ein.Schutzmann...ich...lief...zu.ihm...f
ragte...ihn...er...lächelte...sagte...von.mir...willst...du...
sagte...ich...ich...selbst.kann...gibs.auf...gibs.auf...sagt
e...er...wandte...sich...Leute...die...ihrem...wollen*

Характеристики текста притчи по категории персональности будут следующие: детерминированный и автосемантический (согласно построенной архитектуре, в тексте есть языковые средства с персональной семантикой), полиперсональный (главный герой, полицейский и люди) и неоднородный (репрезентируется с помощью существительного, указывающего на профессию, личных окончаний глаголов, числительных и местоимений).

Архитектуру текста притчи, её каркас, с учётом участия текстовых категорий темпоральности (Т), локальности (Л), модальности (М), референтности (Р) и персональности (П) можно представить в виде следующей цепочки символов:

РМ...М...Т...Т...РЛ...РП...ПМ...Л...Т...П...ЛТ...П...
ПТ...МП...МП...П...РТ...М...М...М...П...МП...П...РМ
П...П...М...Т...Р...М...П...Л...М...М...П...РМП...П...Л...
М...М...М...МП...П...Л...П...РМП...П...МП...П...Р...Л...
П...МП...МП...П...МП...П...Л...МП...МП...П...П...Л...
П...М...МП...МП...МП...МП...П...МП...П...М...М...П...
П...П...М...МП

Таким образом, иерархия представленных категорий в структуре анализируемой немецкой притчи выглядит следующим образом: доминантные

категории – Персональность и Модальность; второстепенная категория – Референтность; нейтральные категории – Локальность и Темпоральность.

Далее проанализируем текст притчи Франца Кафки на соответствие всем характерным жанровым характеристикам с учетом их сочетаемости с инвариантными признаками по категориям темпоральности, локальности, модальности, референтности и персональности.

Признак лаконизма реализуется за счет низкой насыщенности темпоральными и локальными сигналами как на уровне предложений, так и на уровне текста, а также ненасыщенность текста референтами (один референт и некоторые референтные сигналы). Важно отметить и синсемантичность текста по категориям темпоральности (*sehr früh am Morgen, schon viel später*), локальности (*die Straßen, zum Bahnhof, in dieser Stadt*), что позволяет что также способствует реализации признака лаконизма.

Основное повествование ведется от первого лица, что подчеркивается за счет преобладания авторского плана речи. Текст наполнен местоимениями в форме первого лица и единственного числа, отсылающими к рассказчику и одновременно главному лицу притчи (*ich, mich*), и соответствующими глаголами (*ging, verglich, sah, lief*), преимущественно в форме прошедшего времени (претерит). Последовательность и динамичность событий выражены за счет неоднородности темпоральных (*später, sich beeilen, am Morgen u др.*), локальных сигналов (*zum Bahnhof, in dieser Stadt, ging, lief*) и автосемантической детерминации и неоднородности категории референтности (*es schon viel später war, als ich geglaubt hatte; mußte...sehr beeilen; der Schrecken über diese Entdeckung ließ mich im Weg unsicher werden*).

Иносказание в данной притче реализуется с помощью детерминации категории модальности с высокой насыщенностью модальных средств, которые, в частности, подчеркивают эмоции главного героя до и после его обращения к полицейскому, то есть *unsicher, glücklicherweise*, противопоставляются - *lächelte, gibts auf, mit einem grossen Schwunge*. Причем ответ охранника усиливается с помощью лексического повтора в повелительном наклонении – *Gibts auf, gibts auf*.

Дидактизм выражается также за счет наличия авторской подсистемы речи и ведения и развития основного повествования со стержневой формой прошедшего времени и наклонения *Indikativ* (*ich mußte mich sehr beeilen, Er lächelte und sagte*), что позволяет воспринимать все происходящее как уже пережитый когда-то опыт. Можно также от-

метить модальный маркер, введенный для наглядного сравнения (*so wie Leute, die...*).

В тексте явно можно проследить кольцевую сюжетную композицию, ведь главный герой, по сути, возвращается в конце притчи к своей начальной позиции. Можно мысленно перенести первое предложения притчи в самый конец и продолжить повествование дальше, опустив всю сюжетную линию. Для героя все также: ранее утро (*sehr früh am Morgen*), улицы чистые и пустые (*die Strassen rein und leer*), ему нужно спешить на вокзал (*ich ging zum Bahnhof*). Данный признак реализуется за счет рамочной хронологии событий, а также за счет детерминации и неоднородности текстовой референтности.

С точки зрения универсальности данная притча не является исключением. Автор намеренно по законам жанра не вводит темпоральные, локальные автосемантические маркеры, что позволяет говорить об ее актуальности для любого этноса и времени. Ф. Кафка не вставляет в текст притчи мораль, оставляя читателю возможность самому попытаться порассуждать над нравственной стороной описанной ситуации.

Таким образом, из-за отсутствия эксплицитной морали для данного примера можно выделить 6 из 7 семи признаков, характерных для жанра притчи: лаконизм, повествовательный стиль, иносказательность, дидактизм, кольцевая композиция, универсальность.

Относительно корреляции жанровых признаков и типологических характеристик в немецкой притче как типе текста, можно заключить, что, с одной стороны каждый жанровый признак может реализовываться несколькими инвариантными признаками, а с другой стороны один и тот же инвариантный признак может проявляться в нескольких жанровых признаках.

1. Признак лаконизма реализован с помощью следующих 7 инвариантных признаков: низкая концентрация темпоральных и локальных сигналов в рамках одного предложения, невысокая насыщенность текста темпоральными и локальными сигналами, синсемантическая темпоральная и локальная детерминация, минимальное представление референта и его референтных сигналов.

2. Признак повествовательного стиля реализован с помощью следующих 16 инвариантных признаков всех 5 характеристик текста – персональности, референтности темпоральности, локальности и модальности: системность каждой из категорий с преобладанием авторской подсистемы, неоднородность категорий локальности и темпоральности, стержневая форма темпоральной архитектуры текста (прошедшее время), автосе-

мантическая детерминация и неоднородность категории персональности, детерминация категории модальности, высокая насыщенность текста модальными сигналами, автосемантическая детерминация и неоднородность категории референтности.

3. Признак иносказательности реализован с помощью следующих 4 инвариантных признаков тестовой модальности: детерминация категории модальности, высокая насыщенность текста модальными сигналами, полимодальность, неоднородность категории модальности.

4. Признак дидактизма реализован с помощью следующих 8 инвариантных признаков 5 текстовых категорий притчи: двусистемность каждой из категорий с преобладанием авторской подсистемы, стержневая форма темпоральной архитектуры текста (прошедшее время), полимодальность, неоднородность категории модальности.

5. Признак кольцевой композиции реализован с помощью 3 инвариантных признаков темпоральных и референтных характеристики текста: рамочный тип хронологической последовательности событий в тексте, автосемантическая детерминация и неоднородность категории референтности.

6. Признак универсальности реализован с помощью следующих 2 инвариантных признаков темпоральной и локальной структур немецкой притчи: синсемантическая темпоральная и локальная детерминация.

Каждый жанровый признак можно обобщенно представить в виде модели последовательности символов с учетом участия каждой текстовой категории:

- Лаконизм – ТЛР
- Повествовательный стиль – ТЛМПП
- Иносказание – М
- Дидактизм – ТЛМП
- Кольцевая композиция – ТР
- Универсальность – ограничения Т и Л

Представленная корреляционная модель демонстрирует активность инвариантных признаков текстовых категорий в притче. Темпоральные признаки участвуют в реализации 5 жанровых признаков, локальности в 4, модальности в 3, референтности в 3, персональности в 2.

Итак, самыми активными инвариантными признаками являются признаки категорий темпоральности и локальности, влияющие на общее построение текста, несмотря на то, сами категории являются нейтральными для смысла текста. а признаки категорий модальности, референтности и персональности становятся важными для реализации основной идеи текста.

Выводы

Таким образом, полученные результаты позволяют не только выделить наиболее активные жанровые признаки притчи и инвариантные признаки текстовых категорий, но и раскрывают дихотомическую зависимость между понятиями жанра и типа текста на примере притчи.

С одной стороны, выстроенная ранее архитектура притчи как типа текста позволяет говорить о нейтральности категорий темпоральности и локальности, однако одновременно с этим, с другой стороны, статистический результат активности инвариантных признаков этих категорий в притчи как жанре указывает на их фундаментальную роль для формирования как самой текстовой структуры, так и соблюдения жанровых и композиционных признаков текста. Относительно категорий референтности, персональности и модальности прослеживается диаметрально противоположная связь: они занимают лидирующие позиции при построении типологической архитектуры в типе текста притчи, при этом с точки зрения жанровости играют второстепенные роли. Следовательно, можно констатировать, что в разной степени каждая из исследуемых текстовых категорий в статье вносит свой вклад в построение такого типа и жанра текста как немецкоязычная притча, проявляя при этом свою универсальность.

В результате проведенного лингвистического анализа немецкой притчи становится очевидным, что, хотя и жанровые характеристики текста относятся к области стилистики, последняя все же, является периферийной системой текста. Эту систему можно проанализировать и описать с помощью текстовых категорий только после того, как будет описана главная и центральная система текста, которой является его грамматика, формируемая основными текстовыми актуализаторами.

Список источников

1. Алексеева Е.М. Интерпретативные и лингвистические особенности притчевого дискурса нового завета (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 10 (420). С. 7 – 15.
2. Базылев В.Н. Притча: переосмысление жанра // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 222 – 228.
3. Бологова «Жанровые особенности притчи в современной отечественной литературе» «Криотика и семиотика», Новосибирск, 2013. вып. 8. 132 с.

4. Евтодиева Н.В. Лингвокультурные истоки немецкой притчи. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/pdf_026-007_mMHxeQu.pdf (дата обращения: 13.04.2025)
5. Левченко М.Н., Елисеева А.А., Елистратова И.В. и др. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): монография / Министерство образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации. 2-е изд., пересмотр. Москва: Информ.-издательское упр. МГОУ, 2018. 111 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. 429 с.
7. Дарвин М.Н., Магомедова Д.М., Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И. Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. Т338 учреждений высш. проф. образования / под ред. Н.Д. Тамарченко. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 8 с.
8. Billen J. Erzählform Parabel – Traditionshintergrund und modern Erscheinungsformen (1982/1983) // Die deutsche Parabel: zur Theorie einer modernen Erzählform; hrsg. von Josef Billen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1986. 390 p.
9. Billen J. Erzählform Parabel – Traditionshintergrund und modern Erscheinungsformen. 21 p.
10. Brettschneider W. Die moderne deutsche Parabel: Entwicklung und Bedeutung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1980. 2. überarb. Auflage. 25 z.
11. Poser T. Parabeln: (Arbeits Texte für den Unterricht): Für die Sekundarstufe – Reclam, Ditzingen, 1989. 25 p.

References

1. Alekseeva E.M. Interpretive and linguostylistic features of the parable discourse of the New Testament (based on the German and Russian languages). Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2018. No. 10 (420). P. 7 – 15.
2. Bazylev V.N. Parable: rethinking the genre. Speech genres. 2020. No. 3 (27). P. 222 – 228.
3. Bologova "Genre features of the parable in modern Russian literature" "Cryotics and Semiotics", Novosibirsk, 2013. issue. 8. 132 p.
4. Evtodieva N.V. Linguistic and cultural origins of the German parable. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/pdf_026-007_mMHxeQu.pdf (date accessed: 13.04.2025)
5. Levchenko M.N., Eliseeva A.A., Elistratova I.V. et al. Interpretation of the text and its grammatical models (typological aspect): monograph. Ministry of Education of the Moscow Region, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region Moscow State Regional University, Institute of Linguistics and Intercultural Communication. 2nd ed., revised. Moscow: Information and Publishing Department of Moscow State Regional University, 2018. 111 p.
6. Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language. M.: "Flinta", "Science". Edited by M.N. Kozhina. 2003. 429 p.
7. Darwin M.N., Magomedova D.M., Tamarchenko N.D., Tyupa V.I. Theory of Literary Genres: a textbook for students of higher education institutions T338. edited by N.D. Tamarchenko. 2nd ed., reprinted. Moscow: Publishing Center "Academy", 2012. 8 p.
8. Billen J. Erzählform Parabel – Traditional Cultures and Modern Erscheinungsformen (1982/1983). The German Parabel: zur Theorie einer modernen Erzählform; hrsg. von Josef Billen. Darmstadt: Wissen-schaftliche Buch-gesellschaft, 1986. 390 p.
9. Billen J. Erzählform Parabel – Traditionshintergrund und modern Erscheinungsformen. 21 p.m.
10. Brettschneider W. Die moderne deutsche Parabel: Entwicklung und Bedeutung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1980. 2. überarb. Auflage. 25 z.
11. Poser T. Parabeln: (Arbeits Texte für den Unterricht): Für die Sekundarstufe – Reclam, Ditzingen, 1989. 25 p.

Информация об авторах

Левченко М.Н., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской и романской филологии, Государственный университет просвещения, prof_levchenko@mail.ru

Горшков И.П., Государственный университет просвещения, gorivang@gmail.com